

ФИЛОЛОГИЯ PHILOLOGY

УДК 8

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЯГОД В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)

Араева Л. А., доктор филологических наук, профессор, действительный член МАН ВШ, заведующая кафедрой стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово). E-mail: araeva@list.ru

Ли С. И., студент, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово). E-mail: araeva@list.ru

В статье рассматриваются пропозиции, находящиеся в основе наименования ягод в русском и китайском языках, обусловленные свойственными определенной нации культурными концептами и стереотипами.

Ключевые слова: пропозиция, фрейм, мотивационные отношения, культурный концепт.

PROPOSITIONAL FRAME ANALYSIS OF DERIVED WORDS (BASED ON THE NAMES OF BERRIES IN CHINESE AND RUSSIAN)

Araeva L. A., Doctor of Philological Sciences, Professor, Member IAS HS, Chair of Stylistics and Rhetorics, Kemerovo State University (Kemerovo). E-mail: araeva@list.ru

Li S. I., Student, Kemerovo State University (Kemerovo). E-mail: araeva@list.ru

Frame and propositional analysis of language facts demonstrates that people speaking different languages possess identical cognitive mechanisms of the world perception, discursive by its character, connecting the newly named objects on the basis of previously named ones. This approach applied to the concrete material (name units denoting berries in Russian and Chinese) detects not only universal, but also language-specific propositions underlying the name units denoting berries, which propositions are determined by the cultural concepts and stereotypes characteristic of a particular language community.

According to the concept, which received fruitful development within the cognitive approach, based on the semantics of the word is derived conceptual structure that has the form of a proposition.

Derivative reflects the propositional structure verbally objectifies the mental structure and reflects the ties that set people between the phenomena of the world in the process of cognition.

Studying of propositional structures and word-building models of scientific interest not only as a tool of interpretation ready derived words, but also as a mechanism for the generation of new ideas based on existing schemes. Linguistic forms have the status of constructs that take on reality due to the fact that there are rules of their generation.

Material of our analysis is the name of berries in Chinese and Russian, built using the same basic model for each language.

As a result of analysis, it became clear in the Russian language is practically the same motivational signs that in Chinese. It is also obvious that the community is evident not only in the fact that in each of the languages considered there is one basic (productive) model, but, first of all, that in two typologically different languages operates a similar set of propositional-frame model.

Keywords: proposition, frame, motivational attitude, cultural concept.

Согласно концепции, получившей плодотворное развитие в рамках когнитивного подхода, в основе семантики производного слова лежит концептуальная структура, имеющая вид пропозиции.

Производное слово отражает пропозиционную структуру, вербально объективирует мыслительную структуру и отражает те связи, которые устанавливает человек между явлениями окружающего мира в процессе его познания.

Изучение пропозициональных структур и словообразовательных моделей представляет научный интерес не только как инструмент интерпретации готовых производных слов, но и как механизм порождения новых замыслов на основе существующих схем. Языковые формы обладают статусом конструкторов, обретающих реальность в силу того, что существуют правила их порождения.

По словам Е. С. Кубряковой, «ПС [производное слово] – это по существу краткая дескрипция обозначаемого, за которой стоят более полные и более развернутые знания о нем, – они-то и должны быть «восстановлены» или, по крайней мере, уточнены в акте понимания ПС. Извлечение информации из ПС обязательно требует инференции, то есть некоторого домысливания реального содержания словообразовательной конструкции...» [4, с. 412].

Материалом нашей работы являются наименования ягод (натурфактный феномен) в китайском и русском языках, построенные с использованием одной основной модели для каждого языка. Источником материала послужили современные словари китайского и русского языков [3; 5; 6]. В китайском языке мы рассмотрели наименования с элементом 莓 méi, означающим съедобные дикие ягоды, который, с большой степенью вероятности, нужно признать суффиксом. С одной стороны, он является элементом наименования ягод (например, 草莓 sāoméi – клубника; 黑莓 hēiméi – ежевика; 云莓 yúnméi – морошка),

а с другой стороны – используется как отдельное слово и означает любую дикую съедобную ягоду. В русском языке рассматривались только наименования, образованные с помощью специализированного «ягодного» суффикса – ИК /а/.

Таким образом, можно предположить, что элемент 莓 méi, вычленимый у мотивированных наименований, таких как 草莓 sāoméi, 黑莓 hēiméi, 云莓 yúnméi, осмысливается как типовой показатель класса ягодных и до сих пор используется носителями языка для обозначения всех диких съедобных ягод. Это, с одной стороны, демонстрирует стремление к естественной категоризации предметов природного происхождения, окружающих человека, а с другой – стремление к систематизации лексики языка.

Основные мотивирующие признаки – это (1) внешние признаки подобия (цвет, форма, расположение, размер), (2) вкусовые качества.

Главной основой для наименования является указание на внешние признаки. Наиболее важными внешними признаками являются цвет, форма и место расположения плодов. Например, 小红莓 xiǎohóngméi – *клюква* (小 – маленький, 红 – красный); 黑莓 hēiméi – *ежевика* (黑 – черный); 蓝莓 lánméi – *голубика* (蓝 – синий, голубой). Следовательно, мы можем развернуть производное слово в формате пропозиции: 黑莓 hēiméi – «ягода черного цвета». Наименование по месту расположения плодов: 树莓 shùméi – *малина*, 树 – *дерево*, куст (ягода, растущая на кусте).

В отдельных случаях подобие устанавливается на основе одновременно нескольких признаков, например, цвета и размера: 小红莓 xiǎohóngméi – *клюква*, 小 – маленький, 红 – красный (маленькая красная ягода);

Также наиболее важными внешними признаками является общее сходство с другими объектами, ср. 乌莓 wū méi – *черника*, 乌 – *ворон* (черная как ворон); 草莓 sāoméi – *клубника*, 草 – *солома* (ягода, ростки которой (своей сухостью) напоми-

нают солому); 云莓 yúnméi – *морозика*, 云 – *облака* (ягода многочисленная, как облака).

Другой основой для наименования является указание на вкусовые качества. Например, 醋莓 cù méi – *крыжовник*, 醋 – *уксус* (ягода по вкусу напоминающая уксус, кислая ягода).

Во всех этих примерах выбор мотивирующего слова носит субъективный характер. Основой для наименования служит или чувственный образ предмета, или внешнее уподобление другому известному предмету. Можно говорить о том, что носители языка используют имеющиеся у них знания о предметах окружающего мира, связывая их между собой на основе определенных признаков.

Тем не менее, несмотря на субъективно-индивидуальный характер номинации в китайском и русском языках, общность мотивирующих признаков налично.

В русском языке некоторые ягоды получили свое наименование в соответствии с особенностями их произрастания (включая место расположения, способ роста). Например: *земляника* – ягода, которая растет близко к земле; *поленика* – ягода, которая растет в поле.

Целая группа ягод в русском языке поименована в соответствии с их реальными качествами, как внешними, визуально наблюдаемыми, так и внутренними. Например: *ежевика* – ягода, такая же колючая как ёж; *клубника* – ягода, имеющая форму клубня; *костяника* – ягода с крупными косточками. Эффект, который оказывает растение при его употреблении, также является важным элементом опыта для носителей языка и заслуживает стать основой для номинации: например, среди наименований голубики в русском встречаем – *дурника*, *пьяника* [1, с. 91].

Цвет и вкус ягоды так же, как и в китайском языке, повлиял на наименование ягодных культур: *голубика* (голубая ягода); *черника* (черная ягода); *кислица* (кислая ягода).

Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языке практически те же мотивирующие признаки, что и в китайском. Также очевидно то, что общность проявляется не только в том, что в каждом из рассмотренных языков существует одна основная (продуктивная) модель, но, прежде всего, в том, что в двух типологически разных языках действует сходный набор пропозиционально-фреймовых моделей.

Литература

1. Актуальные проблемы современного словообразования: сб. науч. ст. / под общ. ред. проф. Л. А. Араевой. – Кемерово, 2011. – Вып. 4. – 91 с.
2. Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый многоязычный словарь как основа толерантной межкультурной коммуникации // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 48–50.
3. Большой китайско-русский словарь / под ред. Ся Чжунъи, 2000.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
6. Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь (БКРС), 1983.
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940.
8. Шунков А. В. Проект «Русский язык в пространстве межкультурных коммуникаций» и его реализация в КемГУКИ // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 15. – С. 36–41.

References

1. Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya: sb. nauch. st. / pod obshch. red. prof. L. A. Araevoy. – Kemerovo, 2011. – Vyp. 4. – 91 s.
2. Araeva L. A. Elektronnyj propozicional'no-frejmovyj mnogojazychnyj slovar' kak osnova tolerantnoj mezhkul'turnoj kommunikacii // Vestn. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2008. – № 5. – S. 48–50.
3. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' / pod red. Sja Chzhun'yi, 2000.
4. Kubrjakova E. S. Jazyk i znanie. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004.
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. – M., 1999.
6. Oshanin I. M. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' (BKRS), 1983.
7. Tolkovij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. – M., 1935–1940.
8. Shunkov A. V. Proekt "Russkij jazyk v prostranstve mezhkul'turnyh kommunikacij" i ego realizacija v KemGUKI // Vestn. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2011. – № 15. – S. 36–41.